

Старостина Алла Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной
экономики
Киевского национального университета
им. Т. Шевченко
dom-hors@mail.ru

Starostina Alla Alekseevna

D.Phil. in Economics, Professor,
Head of the International
Economy Subdepartment,
Kiev National University
dom-hors@mail.ru

Прушковская Эмилия Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
докторант Киевского национального
университета им. Т. Шевченко
dom-hors@mail.ru

Prushkivska Emilia Vasilivna

PhD in Economics, Assistant Professor,
Applicant for a D.Phil. degree,
Kiev National University
dom-hors@mail.ru

ТРЕХСЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ

Аннотация:

В статье исследуются проблемы занятости в экономике Украины в период формирования рыночной экономики и движения к постиндустриальному обществу. Подчеркивается, что цивилизационное движение общества от первичного к вторичному и третичному секторам отражает трехсекторная модель занятости. Обосновано, что в постсоветских странах это движение имеет свои особенности, которые обусловлены дезинтеграционными и новыми интеграционными процессами. Показано, что улучшение секторальной структуры занятости в экономике Украины возможно путем правильного выбора вектора интеграции в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Ключевые слова:

трехсекторная модель, структура занятости, национальная экономика, дезинтеграция, деиндустриализация, интеграция, постиндустриальное общество.

THE THREE-SECTOR MODEL OF THE EMPLOYMENT IN THE ECONOMY OF UKRAINE

Summary:

The article deals with employment issues in the economy of Ukraine during period of the market economy development and progress to the post-industrial society. It is emphasized, that civilizational development of the society from the primary towards secondary and tertiary levels is reflected in the three-sector model of employment. The authors substantiate the fact, that in the Post-Soviet countries this development has some specific features determined by the desintegration and the new integrational processes. The article shows, that improvement of the sectoral employment structure in the economy of Ukraine is feasible by adequate choice of the integration vector in the short-term and long-term periods.

Keywords:

three-sector model, structure of employment, national economy, disintegration, deindustrialization, integration, postindustrial society.

Глобальный кризис обострил проблемы занятости, которые не были решены в докризисный период, и даже больше – в предыдущей экономической системе. Формирование продуктивной занятости – это не только проблема безработицы, диспропорции на рынке труда, старение основных фондов в национальной экономике, но и, бесспорно, профессионально-квалификационная характеристика трудовых ресурсов, которая требует от человека постоянного совершенствования и развития. Наличие элементов инерционности в современных трудовых ресурсах, на наш взгляд, связано с особенностями предыдущей экономической системы, а не с ментальностью украинцев. Решение их требует времени, а также совершенствования методов государственного регулирования занятости путем перехода от пассивных методов к активным.

Диспропорции отраслевой и секторальной структуры занятости экономики Украины связаны с дезинтеграцией между постсоветскими странами и новыми интеграционными процессами.

Базовой моделью при рассмотрении секторальной структуры экономики в целом и занятости в частности является теория трех секторов, разработанная К. Кларком, а со временем дополненная Д. Беллом, Э. Тоффлером и У. Ростоу [1; 2; 3]. Данная модель является актуальной и сегодня, но требует нового качественного наполнения. Сущность ее состоит в изменении структуры занятости и в изменении доли первичного, вторичного, третичного секторов в валовом внутреннем производстве. Цивилизационное движение общества происходит путем уменьшения занятости в первичном секторе (аграрном), затем во вторичном (индустриальном), и современный этап характеризуется увеличением занятости в третичном (сектор услуг). Трехсекторная модель определяет вектор движения к постиндустриальному обществу. В Украине наблюдается тенденция формирования постиндустриального общества, свидетельством этого является процентное соотношение секторов в разрезе занятости (2011), которое имеет следующий вид: первичный – 15,8 %, вторичный – 21,12 %, третичный – 63,08 % от общего числа занятых [4].

Следует подчеркнуть, что формирование постиндустриального общества в странах с развитой экономикой и постсоветских странах происходит по-разному. В частности, в развитых странах переход от индустриальной к постиндустриальной стадии происходил в рамках одной экономической системы, а в постсоветских странах, кроме формирования постиндустриального общества (цивилизационное движение), еще и осуществляется смена экономической системы (переход от административно-командной к рыночной экономике). Эти два процесса не взаимоисключают друг друга, но обостряют противоречия, которые были унаследованы от предыдущей системы (диспропорциональность секторальной структуры национальной экономики) и возникают в процессе развития новой экономической системы (появление новых секторов экономики, изменение спроса на внутреннем и внешнем рынке, формирование новых ценностей).

В постиндустриальных странах формирование доминирующего третичного сектора происходило путем перемещения рабочей силы из вторичного сектора в результате опережающего роста производительности труда в промышленном секторе, а также более высокой эластичности спроса по доходу на услуги, чем на товары. В Украине, как и во всех постсоветских странах, изменение соотношения между секторами происходило не только в результате повышения производительности труда во вторичном секторе и повышенного спроса на услуги, а вследствие дезинтеграционных процессов и новых интеграционных. Дезинтеграционные процессы между постсоветскими странами способствовали сокращению занятости в обрабатывающих отраслях, то есть во вторичном секторе. Дезинтеграционные процессы способствовали деиндустриализации, которая также отличается от процессов в странах с развитой рыночной экономикой, где эти процессы, как правило, способствовали перемещению рабочей силы в высокотехнологические отрасли преимущественно третичного сектора. В Украине деиндустриализация происходила не только за счет увеличения сектора услуг, но и за счет увеличения сырьевого сектора.

Новые интеграционные связи и выход на мировой рынок постсоветские страны, в том числе и Украина, осуществляли за счет отраслей сырьевого сектора: в структуре экспорта доминировали не готовые товары, а промежуточный продукт. В результате этих процессов увеличивается доля сырьевых отраслей, преимущественно первичного сектора, и частично увеличивается занятость в них. Данная тенденция характеризует регрессивность экономического развития, а также способствует редукции труда, которая вызвана перемещением высококвалифицированного труда из обрабатывающих отраслей (вторичный сектор) в сырьевые отрасли (преимущественно первичный сектор).

Во второй половине 1990-х гг. секторальная структура экономики Украины имела такой вид: аграрный сектор – 30 %; промышленность – 30 % и сектор услуг – 40 % [5]. Данная ситуация наглядно демонстрировала регрессивные тенденции в национальной экономике.

Первое десятилетие XXI в. для постсоветских стран характеризуется более прогрессивными сдвигами в секторальной структуре. Страны с более открытой экономикой движутся в направлении формирования постиндустриальной экономики: уменьшается сырьевой сектор и увеличивается сектор услуг. Но эволюция любой национальной экономики имеет свои противоречия, которые еще больше обострились в период глобального кризиса 2008–2009 гг., а также в посткризисный период. И сегодня возникают вопросы: должен ли доминировать сектор услуг в структуре экономики каждой страны; какие количественные пропорции секторов должны быть в структуре экономики, чтобы обеспечить качественный рост и экономическое развитие национальной экономики?

Ответы на эти вопросы можно найти только в дальнейшем исследовании проблем национальной экономики, которые возникают в результате поиска вектора интеграции. На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации кроется в векторах украинской интеграции: Европейский союз (ЕС) или Евразийский экономический союз (ЕвразЭС). По нашему мнению, нынешние интеграционные процессы должны формироваться не только в направлении институциональных объединений, но и на основе реальных процессов разделения труда и кооперации.

Объективной реальностью для Украины являются конкретные перспективы вхождения в состав Европейского экономического союза. Исторически сложившиеся кооперационные и социокультурные связи Украины с Россией, Беларусью и Казахстаном обусловлены многовековой совместной историей и разделением труда, которое имело место в предыдущей экономической системе, а также уровнем технологического развития. Развитие обрабатывающих отраслей вторичного сектора, в частности машиностроения, на данный момент возможно только между странами ЕвразЭС. В результате данного вектора интеграции сократится доля импорта машиностроения из третьих стран за счет увеличения внутреннего производства. По прогнозным данным, в 2030 г. доля машиностроительных видов деятельности достигнет 7,7 % ВВП Украины, в 2012 г. этот показатель составил – 5,9 % [6]. Благоприятные торгово-экономические отношения между Россией и Украиной позволяют существенно интенсифицировать взаимоотношения в развитии машиностроительных производств. Например, поставки украинских авиационных двигателей КБ «Прогресс» и ОАО «Мотор Сич» для российских производителей вертолетов останутся критически важными как минимум до 2020 г. Соответственно массовое производство сконструированных в Украине самолетов на данный момент невозможно без использования российских комплектующих и сборочных площадей.

Развитие кооперационных связей в авиастроении, судостроении, энергетическом машиностроении позволит увеличить занятость во вторичном секторе не только количественно, но и качественно, поскольку обрабатывающие отрасли поглощают высококвалифицированную рабочую силу и в целом увеличивает занятость в национальной экономике. Занятость в этих отраслях способствует увеличению производительности труда, а также созданию реальной добавочной стоимости и увеличению доходов в целом. Увеличение занятости во вторичном секторе будет способствовать совершенствованию профессионально-квалификационной структуры занятых. Эти процессы являются элементами неоиндустриализации, которые предполагают новое отношение к труду (трудова этика), адекватную оплату труда, замену административных методов регулирования на экономическое стимулирование.

Интеграция стран ЕвроАзЭС будет способствовать повышению технологического уровня, что в будущем приведет к замещению труда капиталом. В результате повышения технологического уровня и производительности труда в целом произойдет перемещение рабочей силы не в низкотехнологические отрасли, а в высокотехнологические отрасли информационных и коммуникационных технологий, которые относятся к третичному сектору и являются ядром «экономики знаний».

Из вышесказанного следует, что увеличение занятости таким путем в третичном секторе будет характеризовать движение к постиндустриальному обществу. Занятые в высокотехнологических отраслях будут продуцировать новые технологические продукты, что является необходимым и достаточным условием развития интеграционного вектора в сторону ЕС. Новые технологические отрасли также будут «провоцировать» развитие смежных отраслей, в частности науки и образования, здравоохранения, индустрии туризма и отдыха.

Следует подытожить, что улучшение секторальной структуры занятости на современном этапе в Украине возможно в результате выбора интеграционных векторов с учетом краткосрочного и долгосрочного периода. В краткосрочном периоде (5–10 лет) улучшить структуру занятости возможно во вторичном секторе путем интеграции в ЕвроАзЭС, а в долгосрочном (10–15 лет) – увеличение занятости в третичном секторе путем интеграции в ЕС. То есть движение к постиндустриальному обществу – это продолжительный и созидательный процесс, который требует взвешенной стратегии развития национальной экономики и определения приоритетных векторов интеграции в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Объективный процесс повышения производительности труда и замещение труда капиталом способствует увеличению занятости в третичном секторе. Но этот процесс требует регулирования и поиска новых путей развития для динамического роста.

Ссылки:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. 956 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. 261 с.
3. Clark C. *Conditions of Economic Progress*. London, 1940. 504 p.
4. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 25.05.2013).
5. Там же.
6. Материалы совместного исследования Института экономики и прогнозирования НАНУ и Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kpu.ua/otsenka-ekonomicheskogo-effekta-uchastija-ukraini-v-protseсах-евразийской-интеграции-po-rezultatam-sovmestnogo-issledovaniya-institutov-narodnohozajstvennogo-prognozirovaniya-ran-i-institutov-ekonomi/> (дата обращения: 25.05.2013).

References:

1. Bell, D 1999, *The coming post-industrial society*, Moscow.
2. Toffler, A 1999, *The Third Wave*, Moscow.
3. Clark, C 1940, *Conditions of Economic Progress*, London.
4. *The State Statistics Committee of Ukraine* 2013, retrieved 25 May 2013, <<http://www.ukrstat.gov.ua>>.
5. *The State Statistics Committee of Ukraine* 2013, retrieved 25 May 2013, <<http://www.ukrstat.gov.ua>>.
6. *Proceedings of the joint research by the Institute of Economics and Forecasting National Academy of Sciences and the Institute of Economic Forecasting* 2012, retrieved 25 May 2013, <<http://www.kpu.ua/otsenka-ekonomicheskogo-effekta-uchastija-ukraini-v-protseсах-евразийской-интеграции-po-rezultatam-sovmestnogo-issledovaniya-institutov-narodnohozajstvennogo-prognozirovaniya-ran-i-institutov-ekonomi/>>.